

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "О совершенствовании институтов развития Дальнего Востока" совместно с Комитетом Совета Федерации по экономической политике (в режиме видео-конференц-связи)

28 января 2021 года

ВП

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Уважаемые коллеги, уважаемые участники нашего "круглого стола"! Прежде всего хотел бы поблагодарить Алексея Олеговича Чекункова, который возглавил министерство, а также его команду, за то, что нашли возможность принять участие в нашем сегодняшнем мероприятии, невзирая на достаточно плотный рабочий график.

Хотел бы отметить, что Совет Федерации, и, в частности, наш комитет, в своей работе тесно взаимодействуют с Минвостокразвития России. За последнее время мы провели несколько мероприятий совместно с министерством и очень за это благодарны. Это выездное совещание комитета в Камчатском крае, которое мы проводили в рамках Дней субъектов в Совете Федерации.

В прошлом году наш комитет был ответственным за проведение "правительственного часа" с участием Министра Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, по итогам которого было принято соответствующее постановление Совета Федерации. Такое плотное взаимодействие с

Минвостокразвития показало, что с этим министерством, его руководством, сотрудниками приятно и комфортно работать. Мы всегда находим общий язык, достигаем консенсуса даже по самым непростым вопросам.

В рамках сегодняшнего "круглого стола" мы предлагаем обсудить вопросы, связанные с проводимой в настоящее время реформой институтов развития и той работой, которую проводит в данном направлении Минвостокразвития. Для формирования институциональной инфраструктуры управления и развития Дальнего Востока была создана целая система государственных институтов. Указанные институты призваны были создать единую систему, способную осуществлять административное и финансовое управление развитием Дальневосточного макрорегиона, обеспечить привлечение инвестиций, трудовых ресурсов, создать условия для улучшения уровня жизни людей.

Но жизнь не стоит на месте, появились новые вызовы, и текущая ситуация требует существенной корректировки работы и перспективных планов этих структур. С этой целью правительство утвердило "дорожную карту" по реорганизации институтов развития, в том числе осуществляющих свою деятельность на Дальнем Востоке.

В частности, подлежат ликвидации Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта, Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и Арктике и Фонд развития Дальнего Востока и Арктики. Их функции будут перераспределяться между федеральными органами исполнительной власти и госкорпорацией развития "ВЭБ.РФ". Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики станет основой единого института развития Дальнего Востока, который

аккумулирует в себе многие полномочия ликвидированных организаций.

Поэтому мы бы хотели попросить сегодня министра проинформировать о том, какие функции ликвидируемых институтов будут переданы корпорации? Как будет выстроена работа? Какие новые цели ставятся перед корпорацией по работе с инвесторами, которые будут привлекаться на Дальний Восток.

"Дорожной картой" также предусмотрено прекращение деятельности Фонда развития Дальнего Востока и Арктики, как самостоятельного института развития, и полномочия единоличного исполнительного органа фонда будут переданы "ВЭБ.РФ", в котором, соответственно, будут сформированы дальневосточное и арктическое подразделения. Соответственно, о работе фонда в структуре "ВЭБ.РФ" мы попросим рассказать его генерального директора Довлатова Артема Сергеевича.

Одним из первоочередных мероприятий "дорожной карты" является разработка и внесение в правительства проекта федерального закона, предусматривающего внесение изменений в ряд федеральных законов в связи с реформированием институтов развития. Кроме того, потребуется внесение изменений в закон о федеральном бюджете на текущую трехлетку, поскольку в нем предусмотрены бюджетные ассигнования ликвидируемым институтам развития.

Неоднократно нам приходилось слышать от специалистов, о том что существующий состав показателей деятельности институтов развития не позволяет объективно оценить результаты их деятельности. Правительство учло эти замечания и утвердило ключевые показатели эффективности деятельности госкорпорации и институтов развития. Теперь отраслевые показатели эффективности

для каждой организации будут определять ее руководящий орган по согласованию с профильными министерствами и ведомствами.

Кроме того, от достижения ключевых показателей эффективности будет зависеть уровень вознаграждения топ-менеджеров. Полагаю, что данная мера позволит не только повысить эффективность работы институтов развития, но обеспечит прозрачность в вопросах оплаты труда их сотрудников, что всегда вызывает достаточно серьезный резонанс в обществе.

Уважаемые коллеги! Я уже говорил, что действующая до недавнего времени система институтов развития, была призвана обеспечить привлечение инвестиций и трудовых ресурсов, создать условия для улучшения уровня жизни проживающего населения. При этом я бы хотел обратить особое внимание на необходимость более плотного взаимодействия институтов развития с региональными властями дальневосточных субъектов. Важно, чтобы платы по привлечению инвесторов на территорию данных субъектов учитывали стратегию социально-экономического развития региона.

Уважаемые коллеги! Я не буду больше отнимать ваше время и хочу предоставить слово Министру Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики Чекункову Алексею Олеговичу.

Пожалуйста, Алексей Олегович.

бс

А.О. ЧЕКУНКОВ

Спасибо.

Уважаемый Олег Владимирович, уважаемые коллеги! Я, наверное, в данном случае попадаю в тему доклада, поскольку на протяжении шести с половиной лет я был руководителем института

развития, генеральным директором Фонда развития Дальнего Востока и Арктики. Тема мне близка, чувствую ее хорошо.

По решению Правительства Российской Федерации произошла реформа как системы государственного аппарата, где была оптимизирована численность заместителей министров, руководителей федеральных агентств и департаментов министерств, так и консолидация институтов развития. Это базовый закон, наверное, экономики, где слияние, как правило, единиц приводит к более сильному, более консолидированному результату, так и законы военного дела. Потому что, выражаясь языком наступательным, такими несколькими небольшими отрядами, которые периодически недостаточно, скажем так, координировали между собой работу и не всегда использовали все возможности для синергии, консолидация в единую систему, в такой один наступательный кулак, должна принести хорошие результаты с точки зрения унификации цель и задач, повышения эффективности работы. Мы действительно консолидируем все функции по привлечению инвестиций, по развитию человеческого капитала, по управлению преференциальными режимами, которые созданы были в соответствии с федеральными законами, территорий опережающего развития, свободного порта Владивосток, Арктической зоны Российской Федерации и специального административного режима на острове Русский. Все это консолидируется в корпорацию развития Дальнего Востока и Арктики, генеральный директор Эдуард Александрович Черкин присутствует здесь с нами, которая является подведомственной организацией, функции акционера в интересах Российской Федерации исполняет министерство по развитию Дальнего Востока. В Правительстве Российской Федерации находится проект решения о наделении меня полномочиями

председателя наблюдательного совета этой организации. Я считаю, что это единственный верный, правильный подход к этой работе. Этот подход заключается в словах "единых контур". Мы работаем одной командой, у нас единая цель. Эта цель – повышение ценности для Российской Федерации стратегических территорий Дальнего Востока и Арктики. Прошу вас вслушаться и прочувствовать, чем мы занимаемся. Мы не просто привлекаем инвестиции, мы не просто реализуем социальные проекты, проводим форум, мы повышаем ценность для России Дальнего Востока и Арктики. Делаем это по трем направлениям.

Это экономический капитал, повышаем ценность экономики путем обеспечения роста и диверсификации экономики, создания новых предприятий.

Это повышение ценности человеческого капитала, привлечение кадров, развитие людей, повышение уровня счастья людей, даже субъективного ощущения людьми своего счастья, увеличение комфорта среды, в которой люди живут.

Это развитие геополитической ценности. Об этом тоже надо открыто говорить, что Дальний Восток как тихоокеанский фронт России, как та часть, которой Россия соприкасается с Азией, является геостратегической важной территорией России, так же, как и Арктическая зона Российской Федерации, которая, ни для кого из вас не секрет, сегодня является таким сосредоточением интереса всех мировых держав.

Из упомянутых вами институтов развития тот, которым довелось руководить мне, Фонд развития Дальнего Востока, действительно прекращает свое существование в той сущности, в которой он отработал. Я считаю, что мы отработали эффективно, активы фонда выросли с 15 млрд рублей до 82 млрд рублей. фонд

станет подразделением группы "ВЭБ.РФ", будет называться ВЭБ.ДВ, и руководитель фонда уже получил статус заместителя председателя ВЭБ.РФ по Дальнему Востоку и Арктике. Это прецедент. В группе ВЭБ.РФ как в главном, в титульном институте развития до этого не было заместителя председателя, который бы отвечал за определенный регион. Соответственно мы приветствуем, возлагаем большие надежды на это стратегическое партнерство. Если раньше основным финансирующим институтом громадного региона было акционерное общество с капиталом 15 млрд рублей, которое постепенно доросло до 82, то сейчас капитал ВЭБ составляет порядка триллиона рублей, активы почти 3 триллиона.

св

И мы сделаем это своим КПЭ, максимизировать инвестиции группы вместе с другими финансовыми институтами в наших стратегических территориях.

Правильно, наверное, передать слово сейчас Эдуарду Александровичу, который стал руководителем корпорации как раз благодаря тому, что обладает огромным опытом трансформации организации, он в качестве руководителя международных консультационных компаний BCG и Roland Berger участвовал в трансформации ведущих конгломератов мира, компаний, чьи названия ассоциируются с эффективностью, с прозрачностью, со скоростью, с точностью принимаемых решений. Ровно эти цели мы перед Эдуардом Александровичем и ставили, но еще раз повторю, что мы работаем единым контуром, и как председатель наблюдательного совета, конечно, и как министр Российской Федерации я несу полную персональную ответственность за все результаты не только министерства, но и корпорации, которая входит в наш периметр.

Эдуард Александрович. Олег Владимирович, разрешите?

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Да, конечно.

Пожалуйста, Эдуард Александрович.

Э.А. ЧЕРКИН

Олег Владимирович, Алексей Олегович, спасибо большое за слово.

Уважаемые коллеги! Рад участвовать в нашем мероприятии. Позвольте кратко дать вам обзор того, в каком статусе находятся вопросы трансформации институтов развития, в каком статусе находится процесс объединения.

На ваших экранах будет дублироваться кратко информационный материал, по которому я пройду, и потом буду готов ответить на вопросы.

Предыдущий слайд, пожалуйста.

Коллеги, в целом предыдущая архитектура институтов развития состояла из ряда организаций, которые занимались каждая своей целью, и эта конструкция достаточно эффективно выполняла свою задачу, отработала на хороший результат, и достигнуты видимые, значимые результаты.

Например, компания "КРДВ" (Корпорация развития Дальнего Востока) в ее прошлом понимании занималась в первую очередь сопровождением инвесторов, администрированием работы с префрежимами, заключала в качестве оператора и управляющей компании обязывающие соглашения и сопровождала их на всем жизненном цикле.

Компания и агентство АПИ (это агентство по привлечению инвестиций) отвечала за привлечение инвестиций, работу первоначальную с инвестором, соглашения обязывающих и не

обязывающих ранних соглашений с инвесторами о намерениях. Такая работа в принципе признана интересной и заслуживающей высокой оценки. В настоящее время мы уже начинаем не с нуля, в нашей работе уже имеется более 2600 резидентов, с которыми подписаны обязывающие соглашения и которые уже занимаются реализацией своих инвестиционных планов.

Другие организации... Здесь не буду проходить по всем, информация представлена. В целом можно сказать о том, что предыдущая концепция – шесть организаций, которые работали на свой результат.

Основная суть трансформации, которая сейчас происходит, – это переход в новую архитектуру единого института развития. Это работа в плотном взаимодействии, практически как единый организм. Мы называем это новым лозунгом: единый институт – единый результат, когда Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики и Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики, по сути, представляют собой контур. Как сказали мои коллеги чуть раньше, на базе корпорации развития Дальнего Востока мы консолидируем в настоящее время компетенции, мы стараемся сохранить все то хорошее, что было достигнуто нашими предшественниками в институтах и сохранить это в нашей дальнейшей работе, а также вывести нашу работу на новый уровень, преобразовав не только форму, но и сутевое наполнение нашей работы.

Следующий слайд, пожалуйста.

В этой связи мы в продолжение цели и миссии, которую представил Алексей Олегович, перед корпорацией мы ставим еще более конкретную цель. Мы должны не только участвовать в повышении потенциала, но и реализовать его конкретными делами,

помощью и содействием нашим партнерам, инвесторам для устойчивого развития их бизнеса и повышения качества жизни населения.

ог

Такая миссия и задача в принципе отражает цели, поставленные национальной государственной программой развития Дальнего Востока, отражает цели государства, а также соответствует тем практикам развитых, успешных международных управляющих компаний и организаций, которые занимаются в области территориального развития аналогичной работой в других странах. И мы видим, что в принципе аналогичные цели и приоритеты поставлены в том числе и в них. Для нас это определенный ориентир.

Мы смотрим в первую очередь на повышение конкурентоспособности Дальнего Востока и Арктики среди инвесторов и предпринимателей, работающих в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, опять же, не ограничиваясь этим регионом. Мы изучаем опыт в том числе и других международных организаций, которые построили свою эффективную работу в области развития территорий и сложных территорий, в сложных географических условиях, с которыми сталкиваемся мы на Дальнем Востоке и в Арктике.

Следующий слайд, пожалуйста.

В этой связи наша команда переходит на новую ментальность. Как мы себя видим и те ценности, которые мы обязательно будем внедрять в нашей работе (они представлены на данном слайде)? Кратко пройдуся.

Ценность, которую мы предоставляем нашим партнерам, инвесторам, это в первую очередь консолидация ресурсов

государства. Мы помогаем направлять эти ресурсы государства именно на те проекты, которые наиболее востребованы, имеют спрос и имеют потребность в реализации в нашей стране. Эти проекты должны принести в первую очередь экономический рост, развитие территорий, а также повышение качества жизни населения.

Мы выступаем в роли оператора использования мер государственной поддержки. Здесь мы указали: относительно Дальнего Востока и Арктики создана лучшая в России линейка мер государственной поддержки инвестиционных проектов, инвесторов и населения. Наша задача – эффективно использовать выделяемые государством ресурсы, выбирать те проекты, которые дадут максимальный мультипликационный эффект от привлекаемых государством ресурсов.

В своей работе мы будем неукоснительно следовать следующим принципам. Высокая клиентоориентированность. Наша задача – повернуться лицом к инвестору, стать для них настоящим партнером, чтобы наша работа была востребована и полезна, чтобы с нами было выгодно и удобно работать. Мы будем преследовать простоту и открытость во взаимодействии, работать как "одно окно", на разных языках, с разными инвесторами во всех территориях, которые попадают в периметр, с которым мы работаем. Мы видим себя как партнеры. Мы готовы к сотрудничеству, мы готовы налаживать, включаться в совместную работу и помогать как инвесторам, так и носителям других инвестиционных проектов.

В основном, в целом мы придерживаемся ментальности того, что наша работа должна оцениваться не просто цифрами – наша работа должна оцениваться предпринимательским сообществом по принципу, готовы они дальше с нами работать и возвращаться к нам с новыми проектами и какую обратную связь они дают, и

населением — насколько они удовлетворены работой и качеством привлекаемых инвестиционных проектов, насколько эти инвестиционные проекты и инвесторы реализующие их действительно осуществляют вклад и заботу об экосистеме, населении, с которым мы работаем на нашей территории.

Следующий слайд, пожалуйста.

Наша команда, как мы сказали, единый институт развития, будет работать в том числе как консолидатор и, наверное, "одно окно" в глазах инвестора, управляя инициативами, координируя инициативы множества вовлеченных сторон. Нам потребуется поддержка и федеральных органов власти, и региональных органов власти, финансовых партнеров, не только ВЭБ.РФ (но это первый наш и основной, ключевой партнер), а также построить работу с ресурсоснабжающими организациями, которые осуществляют предоставление коммунальных ресурсов и обеспечение инфраструктурой.

Наша задача, которую мы берем на себя, это в интересах инвестора, в интересах скорости и качества реализованных проектов убирать швы, убирать огрехи взаимодействия и ориентироваться на скорость и практичный результат для наших инвесторов и предпринимателей.

Следующий слайд.

Общий план трансформации выглядит примерно следующим образом. До конца февраля мы должны перейти на работу в едином формате. В настоящее время мы проводим организационно-штатные мероприятия, мы осуществляем мероприятия, связанные с переносом официальных функций.

аб

Вместе с министерством, безусловно, разработали подробную, детальную "дорожную карту", которой следуем. Здесь ряд решений, на которые нас уполномочило решение правительства, о ликвидации ряда организаций, о которых Вы уже только что сказали. По большому счету, с 1 октября мы должны полностью исполнить все обязательства, предусмотренные "дорожной картой", и работать как единый институт развития на следующий год. Спасибо большое.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо.

Уважаемые коллеги, у меня такое предложение. Прежде чем перейти к следующему докладчику, может быть, есть какие-то вопросы, которые прозвучат в адрес как Алексея Олеговича, так и Эдуарда Александровича, касательно данного института развития?

Пожалуйста. Представляйтесь только, пожалуйста.

И.Н. АБРАМОВ

Сенатор Абрамов Иван Николаевич, Дальний Восток, Амурская область.

У меня вопрос. Прежде чем мы будем проходить такую трансформацию, я думаю, мы должны дать оценку деятельности предыдущих институтов развития. Как, по Вашему мнению, Эдуард Александрович, предыдущие институты работали хорошо? Где были у них, например, какие-то ошибки или основные достижения? Вы в своей речи сказали, что Вы хотите и стремитесь к тому, чтобы оценка населения была в том числе вашей работой. Как Вы считаете, чтобы мы понимали и взяли отправную точку, на сегодняшний день какая оценка населения работы институтов развития Дальнего Востока?

Э.А. ЧЕРКИН

Спасибо большое за вопрос.

Безусловно, в результатах работы институтов развития, которые были организованы и прошли первые этапы развития, есть как положительные, так и те, с которыми можно работать. Безусловно, можно сказать о том, что работа в области привлечения новых инвесторов, которая в принципе на первый взгляд и по результатам анализа, который мы провели, заслуживает хорошей оценки. С нуля были привлечены более 2600 новых резидентов, подписано обязывающих соглашений, которые предусматривают жесткие обязательства как со стороны инвестора, так и со стороны государства, по состоянию на конец 2020 года на сумму 5,3 трлн рублей. Эти инвестиции будут проходить в 18 регионов России в горизонте до 2035 года. Это огромный инвестиционный потенциал, который сформулирован, сформирован.

Наша основная задача сейчас — конвертировать, условно говоря, намерения в реальные предприятия. Наша основная задача — помочь нашим инвесторам справиться со сложностями. Помимо этого создан ряд знаковых проектов, то есть только за последний 2020 год моими предшественниками подписан ряд крупных рамочных соглашений как с российскими, так и международными компаниями, многомиллиардные контракты. Ряд российских предприятий стали резидентами территорий опережающего развития с инвестиционными обязательствами, которые исчисляются в сотнях миллиардов рублей. Это произошло только за прошлый год.

Помимо этого, крупные предприятия, которые уже были нашими резидентами, в сложный 2020 год (мы сами понимаем, что он был достаточно специфичный), практически не прекратили исполнение своих обязательств, и степень выполнения обязательств этими инвесторами достаточно высокая. Ряд предприятий удалось открыть в прошлом году, запустить. Это не только предприятия в

ресурсной части, это и в том числе обрабатывающая промышленность, сельхозпроизводство и так далее (подробную информацию мы можем представить в расширенном докладе).

Безусловно, у нас есть и области, с которыми нам нужно работать. Мы в том числе понимаем, что наша работа не всегда является бесшовной, все-таки работа нескольких институтов развития, безусловно, сказывается на том, что инвестор был вынужден обращаться в разные инстанции и так далее. Это та задача, которую мы пытаемся ликвидировать в первую очередь, чтобы не было в глазах инвестора, несмотря на то, что мы делаем это преобразование, приостановки нашей деятельности, чтобы мы только набирали обороты.

В области работы с населением одним из приоритетов в настоящее время является задействование региональных центров занятости.

ТМ

Региональные центры занятости, которые в настоящее время находятся в достаточно, скажем так, стандартном состоянии, то есть они те, которые есть, и так далее. Основная задача — вдохнуть в них смысл, чтобы они стали не центрами безработицы, а центрами развития карьеры, повышения квалификации и вовлечения работающих, чтобы работники и люди, работающие в удаленных регионах России, могли получить квалифицированную помощь и совет по развитию карьеры. А так же, и как единые центры полной прозрачности — где, какие рабочие места создаются, когда и на какие рабочие возможности можно рассчитывать.

А.О. ЧЕКУНКОВ

Разрешите добавить? Коротко.

Я хотел бы, Иван Николаевич, немножко заострить это. Эдуард Александрович прав. Он, во-первых, принимает в сложный момент... Такая реформа пяти институтов, она непростая. Там тоже люди работают. И бесшовность декларировать можно, но по факту, вы знаете, переправа — это всегда сложный момент.

Настроение у людей на Дальнем Востоке сложное, вы это знаете неплохо, мы все знаем. Поэтому мы понимаем, что экономическое развитие, экономическая повестка, вот эти новые предприятия обогнали социальную повестку. Мы это понимаем. Потому что бюджетные ограничения и бюджетные потребности края такие, что сразу дать столько, чтобы сразу всем стало хорошо... Ну грубо говоря, построить в каждой столице Дальнего Востока классный жилой квартал, вот красивый.

Я помню, как в детстве, впервые узнал название турецкой компании "ЭНКА", где сейчас офис у Эдуарда Александровича. "ЭНКА" — крупнейший в Сити турецкий девелопер. А в детстве энкой называли лучшие районы в маленьких городках. По всему Союзу строили их, советские войска возвращались из Германии, и жить на энке, в городках 20–30 тысяч населения, это было во!

Хотелось бы такое построить, такое современное в каждом поселении Дальнего Востока? Конечно, хотелось бы. Люди бы увидели — вот красивые дома, вот детские площадки. Это и есть национальные цели, которые установил нам президент. Это и есть национальные проекты, которые мы вместе реализуем.

И то, что сейчас социальная повестка разгоняется... Ддальневосточная ипотека — 50 тысяч кредитов одобрено, 15 тысяч выдано. Конечно, гораздо больше спрос, но 54 млрд рублей под 2 процента годовых — это тоже зашло.

Что мы наблюдаем? Рост цен. Но обращаю ваше внимание, на Дальнем Востоке рост цен на новостройки составил... Это, кстати, важно сказать, потому что тоже претензия была, я заранее говорю, была претензия. Сделали дешевую ипотеку, выросли цены на 26 процентов — очень много. А в Российской Федерации знаете сколько? 37 процентов. Ну, извините, если год назад можно было купить 100 метров, а сегодня 63 метра в новостройке без всякой льготной ипотеки. Просто дешевые деньги стали. Никогда российские люди не видели денег под 6–7 процентов годовых. Взяли все кредиты, кто могли, и пришли на рынок. А построить не успели по всей стране, на Дальнем Востоке особенно.

Поэтому первое. Осознаем проблему, что настроение у людей сложное. Я уже здесь как от министерства говорю, считаю нас единым контуром с институтом развития, но специфически относясь к институту развития. Люди же не разделяют, они не думают, что это агентство поработало недостаточно хорошо, а министерство — молодцы, или что министерство плохо поработало, а Федеральное Собрание — отлично. Для людей власть — это одно слово. И у людей природное такое, знаете, есть отношение: им всегда хочется лучше. Это нормально.

И политики всегда... Вы же знаете прекрасно, как ведут себя рейтинги всех политиков во всем мире, 20–30 процентов теряет первые полтора года любой политик. Избрали Байдена сейчас, через полтора года минут 20 процентов.

И просто это закон жизни, потому что люди хотят многого в момент такой радости. И здесь нам нужно выходить на плато и идти на крейсерской скорости, мои коллеги называют это разрезать ленточки (мне не очень нравится это, но то, что можно потрогать),

чтобы не просто вы нас спрашивали: "Вот что можно потрогать?" Поэтому работа институтов развития...

Даже те режимы, которые сейчас многие люди критикуют... Я наблюдал пустую строительную площадку там, где строят "Афрамекс" на "Звезде". В Амурской области вы видели чистое поле, там газоперерабатывающий завод, и уже первую сваю забили, сейчас будет газохимический завод. И Василий Александрович теперь радуется и бюджетным эффектам, которые это приносят. И жители... Благовещенск преобразился.

В первый свой рабочий день я в Благовещенск полетел, 1 октября 2014 года. Василий Александрович тогда министрам показывал, какая тогда была набережная, какая сейчас, какие новые дома построили.

Поэтому вот это потихонечку, я думаю, как снежный ком растает, и мы доверие людей повысим. Спасибо.

аг

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо.

А.К. АКИМОВ

(Микрофон отключен.) Можно вопрос задать?

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Пожалуйста.

А.К. АКИМОВ

Во-первых, хотел поблагодарить Алексея Олеговича. Мы встречались и обсудили по Арктике, по совету, конечно, работали, и, конечно, мы пожелали успехов.

Я хотел бы спросить Эдуарда Александровича. Мы по Арктике основополагающие документы приняли, и стратегию, и законы

приняли по развитию предпринимательской деятельности. Конечно, народ сегодня ждет, как правильно Алексей Олегович... Люди-то сразу хотят определенные изменения и так далее, программы, "дорожные карты", деньги, строительство и так далее.

Меня интересует... Ну, эти законы приняли. Достаточно серьезные налоговые преференции и так далее для крупных компаний, в целом для предпринимательской деятельности. И опыт есть создания ТОР на Дальнем Востоке. Все-таки какие модели концептуально Вы планируете в приоритетном порядке в Арктике использовать, какие инвестиции? Где Вы в первую очередь планируете сегодня, чтобы мы знали это, потому что... Я думаю, что мы обговаривали, что программа будет принята по развитию Арктической зоны. Еще она не подписана. Регионы ждут. Я хотел бы уточнить, все-таки как Вы, корпорация планирует по Арктике приоритетно привлечь инвестиции, какие есть более реальные проекты? Пожалуйста.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

То есть самые мощные инвестиционные проекты в портфеле.

А.К. АКИМОВ

Да.

Э.А. ЧЕРКИН

Отвечаю на вопрос. Арктика – это огромная территория, о которой идет речь. Один из инвестиционных режимов, с которым мы работаем, – это АЗРФ (специальный режим), который в принципе, мы видим, востребован со стороны предпринимательского сообщества.

По потоку предпринимателей и инвестиционных проектов, которые мы наблюдаем. Мы наблюдаем большой спрос со стороны... То есть мы видим востребованность этого режима как уникального

режима стимулирования предпринимательской деятельности. Я каждый день получаю информацию о новых заявках на инвестиционные проекты. И то, что мы наблюдаем, особенно АЗРФ и СПВ, ну АЗРФ в первую очередь, он достаточно живой, то есть появляются, каждый день идут проекты. Это проекты среднего, малого размера. То есть мы видим, что предпринимательская активность оживилась.

Здесь очень трудно в этой связи назвать один конкретный большой проект. То есть я бы подчеркнул то, что как платформа стимулирования предпринимательства, АЗРФ, как режим, мы начинаем с ним работать.

Мы дадим обратную связь потом, насколько он эффективен или нет, как он востребован, где и как мы видим его, возможно, дополнительно обновление или модернизацию в тот момент, когда это потребуется.

В настоящее время в принципе режим достаточно свежий. То есть он еще только получает свой отклик со стороны предпринимательского сообщества. То есть одно из направлений – он связан все-таки с инвестициями в здания, сооружения. Хотя предприниматели – первый голос, который нам говорит, что иногда это не требуется. Не требуются капитальные сооружения.

Поэтому мы вернемся к вам с конкретными прагматичными предложениями, если потребуется здесь как-то гармонизировать условия с ожиданиями наших инвесторов.

То есть, отвечая на Ваш вопрос, мне более правильно кажется ответить о том, что как институция этот режим начал работать. Ему нужно дать время на то, чтобы он, во-первых, популяризировался. Мы прикладываем большие усилия, чтобы донести до предпринимателей его основную ценность.

Другой вопрос, который Вы задали, прозвучал тоже о том, что какие крупные... и так далее. Сейчас мы смотрим и проводим определенный аудит тех территорий опережающего развития, с которыми мы работаем. И призма, через которую мы смотрим, – что у каждой территории должна быть, условно говоря, своя специализация, своя стратегия и своя привязка к региону и, соответственно, индустриальное наполнение.

вб

Каждая территория... То есть режим TOP более обязывающий, он подразумевает более серьезные инвестиции. И то, что мы в ближайшее время определим... Мы четко определим, какая стратегическая отраслевая специализация в каждом регионе у TOP должна быть. И, собственно говоря, с носителями этих инвесторов и этих инвестиций будем вести более конкретный операционный диалог, чтобы приземлить, простыми словами, тот или иной инвестиционный проект в месте, где это оправдано, где это оправдано и реалиями ресурсно-сырьевой базы, сбытовых возможностей и ресурсных человеческих возможностей, чтобы инвестор реализовывал свой проект долгосрочно, устойчиво, чтобы инвестиции для него оказались эффективными.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо.

Пожалуйста.

Ю.К. ВАЛЯЕВ

Сенатор от Еврейской автономной области Валяев Юрий Константинович.

Алексей Олегович, у меня вопрос к Вам, если позволите. Я, что Вы сказали, прекрасно услышал и понял. Вместе с тем область, которую я представляю, находится изначально в связи с более

худшим, что ли, экономическим потенциалом в ущербном положении. И мы знаем, что там большой отток населения и что каждый пятый человек (а скоро будет каждый четвертый) работает в другом субъекте Российской Федерации, а значит, это дополнительная основа для дальнейшей минусовой внутренней миграции. Поэтому я лично считаю, что все равно какие-то приоритеты таким субъектам надо отдавать.

В качестве примера. В рамках, допустим, национального проекта "Образование" было принято соглашение еще в 2019 году о строительстве школы на 1275 мест в городе Биробиджане. Дополнительным соглашением в конце прошедшего года 23 декабря эта сумма значительно уменьшается, доля софинансирования со стороны области увеличивается в 10 раз. И в целом эта сумма не дотягивает до суммы, обоснованной проектно-сметной документацией, очень существенно не дотягивает. То есть риск невыполнения установленного федерального показателя. Ну а самое-то главное — конечно, это дополнительный, что ли, негативный момент, который влияет на настроение населения.

Мы не должны просто-напросто позволить таким субъектам, по-русски говоря, разбежаться. Поэтому преференции в отношении таких субъектов, я думаю, должны быть на первом плане. Спасибо.

А.О. ЧЕКУНКОВ

Юрий Константинович, спасибо Вам за вопрос.

Я, честно говоря, думал, Вы про мост Нижнеленинское — Тунцзян спросите. Но отвечу Вам, несмотря на то что вопрос не прозвучал, что я не как министр, не как даже бывший руководитель фонда, а просто как мужчина должен его достроить, мы его достроим. РЖД привлекли в конце прошлого года на 25 процентов, с Белозёровым вместе Юрию Петровичу пообещали, что до конца

года первый состав пройдет по мосту. Это важный проект тоже для Еврейской автономной области. Он, надеюсь, немножечко привезет и такой энергии экономической.

По Вашему вопросу. В июле 2020 года вышел указ Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина о том, чтобы темпы роста показателей национальных целей в каждом субъекте ДФО росли выше среднероссийских, и вслед за ним поручение председателя правительства, чтобы сами уровни также превысили среднероссийские к отчетной дате – 2024 году.

Министерство проделало большую работу и свело все мероприятия федеральных органов исполнительной власти по достижению национальных целей в национальную программу развития Дальнего Востока, которая принята распоряжением правительства. Что дает нам этот документ? В нем 805 мероприятий, как раз таких, как эта школа, общим объемом 2,3 трлн рублей. И это следующие три года, то есть это не какой-то горизонт до 2035 года, три года. 805 мероприятий.

Мы берем этот документ, и для нас это бизнес-план. Мы это все уже оцифровали, это уже все в "цифре".

ВШ

У каждого мероприятия есть сумма, ответственные, срок начала, основные реперные точки и срок исполнения. Исполнение – это сданный объект. И движемся по светофору. Каждый месяц будем дышать в затылок всем ФОИВам в хорошем, партнерском, но неотступном режиме вместе с Юрием Петровичем Трутневым, если будет необходимо, обращаться и к руководству правительства, и к Федеральному Собранию. Если должно быть запроектировано, почему не проектировано? Если должны быть средства заложены, почему не заложены? А если такие вещи происходят, как Вы сказали,

то кто и почему (скорее всего, Минфин, как водится) решил не выполнить указ президента?

И в части даже Еврейской области, одна из первых областей, по которой мы начали работать. Но в целом это наша работа со всеми субъектами, которые относятся к юрисдикции министерства, повышение эффективности работы с Минфином, конечно. И не секрет: из четырех заместителей министра, которые сейчас в министерстве есть, двух я взял опытнейших коллег. Гаджимагомед Гаджибуттаевич Гусейнов, был директором департамента в Министерстве финансов, потом трудился в регионе первым заместителем председателя у Владимира Абдуалиевича Васильева в сложном регионе. И Марат Маратович Шамьюнов, он вообще с каждым бюджетом с 2003 года работал. И эти два человека, они руками с председателем правительства, с каждым региональным губернатором, министром финансов будут помогать работать с Минфином. Потому что и качество работы, собственно, регион – Минфин, и качество (в хорошем смысле) лоббирования интересов регионов, оно оставляло желать лучшего. И мы берем на себя ответственность бюджетную обеспеченность довести до 0,9, сейчас по некоторым регионам 0,7 и хуже. Мы каждый декабрь начинаем из регионов получать... Ну, вы знаете все прекрасно, что происходит с бюджетом каждый декабрь. Вот чтобы этого не было, мы просто сегодня начинаем работать над бюджетом 2022 года.

В этом смысле спасибо за сигнал. По школе отдельно мы отработаем эту ситуацию. Но национальная программа – это ответ на то, как мы будем не допускать такого разбодяживания, разубоживания, извините, ресурса региона.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо.

Пожалуйста, коллеги, есть еще вопросы?

Г.Б. КАРАСИН

Может быть, это прозвучит достаточно просто, но я лично считаю, что большая централизация и дисциплина в этих вопросах должна приветствоваться всеми, это очевидно. А какова система согласования конкретных дел с руководством регионов, субъектов? Существует такая или она от случая к случаю варьируется?

А.О. ЧЕКУНКОВ

Это партнерство. Ответ: мы единой командой работаем. Мы научились работать единой командой. Я знаю по предыдущей работе: ФРДВ сделал инвестиционную сессию в каждом регионе. На старте работы, как в 2014 году назначили, весь 2015 год все объехали. И каждый раз сели, договорились, как мы будем работать.

Мы сейчас повторим этот опыт. В 2021 году у нас регионов сейчас больше с учетом АЗРФ, но по возможности постараемся покрыть все, просто по несколько будем одновременно. Вместе с корпорацией и министерством приходим еще раз, говорим: мы – ваши партнеры.

Я считаю, здесь важны горизонтальные связи. Здесь мы ни в коем случае ни в каких иерархических отношениях не состоим.

Г.Б. КАРАСИН

Вы укрепляете вертикаль. Но вертикаль... Моя фамилия Карасин, я – сенатор от Сахалина. Я надеюсь, что Сахалин вы не забыли.

А.О. ЧЕКУНКОВ

С Валерием Игоревичем забудешь про Сахалин, гн самый у меня частый, номер один.

С МЕСТА

Богатый регион...

А.О. ЧЕКУНКОВ

Не потому что богатый, энергичный, он ядерную энергию направляет.

Григорий Борисович, ответ – партнерство. С вертикалью у нас все в порядке. Благодаря Юрию Петровичу Трутневу у нас такое партнерство, работаем одной командой со всеми губернаторами вместе. И думаем, какие основные проблемы, на чем приоритизировать усилия. Работаем с вице-губернаторами, с председателями правительств. Это все одна команда. Никаких согласований иерархических нет, есть партнерское согласование целей, вместе их достигаем. Губернаторы перед жителями ответственность несут, мы – перед правительством.

Г.Б. КАРАСИН

Иными словами, все ваши конкретные дела и планы хорошо известны губернатору, его команде?

А.О. ЧЕКУНКОВ

Абсолютно.

Г.Б. КАРАСИН

И не являются для них какой-то неожиданностью?

А.О. ЧЕКУНКОВ

А без этого невозможно, вообще невозможно.

Г.Б. КАРАСИН

Это важно.

А.О. ЧЕКУНКОВ

Конечно.

Г.Б. КАРАСИН

Спасибо.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Коллеги, спасибо. Я специально дал возможность задать вопрос Алексею Олеговичу по одной простой причине: в 16 часов 30 минут у него следующее мероприятия, мы должны его отпустить. Если у кого-то есть вопросы, то есть еще буквально пять минут.

С МЕСТА

Пожелаем удачи новому министру, достижения целей.

А.О. ЧЕКУНКОВ

Спасибо.

С МЕСТА

Будем надеяться на Вашу энергию и уже имеющийся солидный опыт.

еб

А.О. ЧЕКУНКОВ

И команду. Знаете, самое главное — это команда. Вы здесь три человека видите, у нас в системе порядка 700 человек. Но мы — под руководством Юрия Петровича Трутнева, это ключевая команда, которая...

РЕПЛИКА

Министерство — 700 человек?

А.О. ЧЕКУНКОВ

Министерство — 259, объединенный институт развития — будет порядка 450. Вот в сумме — 700. Эффективность по отношению к тому, что было на том слайде, — где-то минус 150 человек. Там есть такие вещи, как, например, "Востокгосплан". Знаете, характерно, как называется? ФАНУ "Восточный центр государственного планирования". Я, как экономист, очень страдал, что не было нормального планирования межотраслевого, межрегионального.

А.К. АКИМОВ

Это правильно. *(Оживление в зале.)*

А.О. ЧЕКУНКОВ

Это правильно. Сейчас в этом направлении будут большие перемены. Я уверен, вы тоже об этом знаете.

Я забрал министра из Хабаровского края, который семь лет проработал в правительстве в Хабаровске, был секретарем Совбеза по информационным технологиям и министром информационных технологий. Он не знал, что в Хабаровске есть "Востокгосплан".

РЕПЛИКА

(Микрофон отключен.) Мы знали только из сайта. *(Оживление в зале.)*

А.О. ЧЕКУНКОВ

Сейчас туда пришел кандидат наук – умнейший человек, он напрямую работал в лаборатории экономического факультета МГУ с Аузаном Александром Александровичем, настоящий кандидат наук, 10 лет в международной финансовой корпорации (IFC) проработал, то есть грамотнейший человек. С ним мы делаем цифровой госплан XXI века, реальный цифровой госплан. Я Андрею Анатольевичу Турчаку его должен был презентовать 10 ноября в Мурманске на заседании совета по цифровизации. Не смог. Вызвали в Госдуму, министром назначали, поэтому не представил, сорвалось. Но мы эту работу еще в ФРДВ вели – по планированию. Поэтому каждый регион будет иметь свой некий план, бизнес-план (на моем языке), госплан – не важно, план, который связан с другими планами.

Вы про Арктику спросили, Александр Константинович... Действительно, этим Эдуард Александрович еще пропитается, у него сейчас трансформация, он, так сказать, в режиме революции действует. Арктика – это СМП.

Вот что такое СМП? Кого ни спроси – у всех свой ответ, как в притче про слона и семерых мудрецов: один хобот держит, другой – ногу, третий – хвост. СМП – это что? Морской путь, это сумма портов, это количество ледоколов, это те проекты, по которым копают миллионы тонн (уже собираются копать) угля, сжиженный газ завозят? Это индустриальная политика, вообще, что нам строить – ледоколы или учить корабли класса ледового ходить без ледокольной проводки? А социальное обеспечение? А жители, которые там должны жить? А аэродромная инфраструктура? Вот это все – СМП.

А.К. АКИМОВ

Да.

А.О. ЧЕКУНКОВ

Где он начинается и где он заканчивается? Валерий Игоревич считает, конечно, что он начинается на Сахалине, а Владимир Викторович считает, что вообще-то – в Петропавловске.

РЕПЛИКА

И все правы.

А.О. ЧЕКУНКОВ

Абсолютно! Вы правы. Есть мнение, что в Петербурге СМП, потому что а зачем СМП здесь завершать? Есть вообще мнение, что от Роттердама до Шанхая (40 процентов).

Вы знаете, что две недели назад газовоз "Кристоф де Маржери" прошел в восточном направлении без ледовой проводки за 10 с половиной суток из Сабетты в Южную Корею? Это сенсация. В январе в восточном направлении прошел за 10 суток! Это в два раза быстрее. А если бы он пошел через Суэц или еще как-то? То есть, мы все понимаем, это потихонечку приходит. И в этом смысле это все сложить в один план, просчитать, что кому нужно, сколько

ледоколов, какие караваны, кто ими будет пользоваться — это такая сложная комплексная задача межотраслевого планирования. Мы себе в том числе часть этой работы собираемся забрать.

Поэтому мы очень ценим ваше мнение, ваш взгляд, то, что вы чувствуете все равно от своих регионов то, что людям нужно на самом деле. Ни в коем случае не считаем себя высокомерно, что вот мы некий институт развития, лучше знаем людей или регионы, как им развиваться.

И, честно говоря, часто этот вопрос задают (я прямо отвечаю): "Почему министерство в Москве? Вы же развиваете Дальний Восток". Очень сильная была эмоция, хотелось прямо... У нас во Владивостоке офис, в столице Дальневосточного федерального округа, — красивый офис, с видом на бухту Золотой Рог, там этот воздух, там Азия близко... Думаю: вот сейчас как приеду... Ну, представляете, а как нам биться за школу с Минфином, как нам за национальную программу биться, каждую неделю ходить и убеждать Минфин, Минздрав, Минобрнауки и так далее делать свою работу? Из Владивостока это не получится, вы сами понимаете. Правительство, как организация, как орган управления страной, находится в Москве. Мы работаем с правительством. Поэтому — сильное региональное присутствие: примерно половину времени на территориях проводим — неделя здесь, неделя там. И Юрий Петрович, и я всюду бываем, и институт развития... Но все-таки место — министерство работает по соседству с хорошей организацией, где трудится Светлана Юрьевна, на улице Бурденко.

св

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Коллеги, пожалуйста, еще есть вопросы?

Может быть, Светлана Юрьевна, у Вас есть какие-то вопросы к министру?

С.Ю. ОРЛОВА

У меня вопрос-то, конечно, есть, мы готовим сейчас встречу с новым министром в Счетной палате, но у меня есть и выступление небольшое. Если позволите, я могу его озвучить.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Обязательно, Светлана Юрьевна.

С.Ю. ОРЛОВА

Тем более мы не первый раз...

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Светлана Юрьевна, тогда мы Вас слушаем, выступайте.

С.Ю. ОРЛОВА

Спасибо большое.

Во-первых, я думаю, абсолютно правильно будет поздравить Алексея Олеговича и Эдуарда Александровича с назначением и пожелать им, конечно, крепчайшего здоровья и успехов, потому что это очень серьезная работа, где-то практически 40 процентов всей территории России, если так говорить, это, естественно, Дальний Восток, это еще регионы Арктики, поэтому задача непростая.

Какие риски? Я бы хотела сказать, Алексей Олегович, мы неоднократно озвучивали, и с предыдущим министром, и с Юрием Петровичем детально многие вопросы обсуждали, и с коллегами из Совета Федерации. Абсолютно правильно Вы сейчас отмечаете, что нет сейчас такого комплексного механизма оценки. Должен быть комплексный механизм оценки. Сделано много, денег дается много. Вы абсолютно правильно сказали: 2,3 триллиона. 1,3 триллиона – это практически федеральный бюджет, все остальное – инвесторы, регионы. Есть говорить о том, что однозначно как определить вклад

каждого из них в достижение целей программы в ДФО, в том числе ипотеки, абсолютно с вами согласна, что цена ипотеки растет, мы ее мониторим, цена жилья растет, мы мониторим по всей России. Уже есть и по 100 тысяч за квадратный метр, и мы это озвучивали и отмечали в письме на Президента Российской Федерации, и говорили об этом у Хуснулина. Но для Дальнего Востока это тема № 1. Там есть неплохие районы и в Приморском крае, в свое время сдавалась Снеговая Падь, и в Хабаровске, и на Сахалине, когда Игорь Иванович был вице-премьером, тогда землю у военных забирали, чтобы микрорайоны построить. Немало было сделано.

Но вместе с тем вот что бы я попросила? Агенство человеческого капитала. Значит, они участвуют в том, что касается дальневосточной ипотеки, но нет никакого показателя. Поэтому Эдуарду Александровичу надо бы детально пройти по показателям, потому что без показателей явно вам будет сложно, потому что свободный порт, ТОРы мы смотрели, смотрели свободные экономические зоны, но ВРП регионов не растет. 11 процентов — это практически доходы за неработающее население, мы сейчас этот вопрос поднимаем, мы уже все посчитали, и в проекте бюджетного федерализма будем это предлагать. И мы вам на встрече расскажем анализ по Магаданской области, мы серьезно посмотрели, и то, что касается Еврейской автономной области. Поэтому у нас есть все расчеты. Здесь, мне кажется, вам надо посмотреть на эти показатели.

Второе — расходы на финансирование институтов развития не уменьшаются, они увеличиваются, а эффект... Да, я знаю, очень много, Юрий Петрович, делается, знаю, что такое "привлечение инвесторов" — это огромная, титаническая работа. Но новые резиденты — это хорошо, рамочные соглашения — это тоже определенная проделанная работа, но вы же сами сказали, огромный

эффект, потому что Большой Камень строится, работает Министерство промышленности, в том числе новые предприятия во Владивостоке, Министерство энергетики. Мы прекрасно с вами понимаем, что без увеличения того, что касается цены киловатт-часа, тарифов... То есть много таких на стыке вопросов. И, конечно, очень важно, когда институты развития это все делают, то, естественно, нужно понимать, какой результат. Понятно, что для создания условий инвестиций, бизнеса все должно приводить к экономическому росту, но пока во всех регионах Дальнего Востока показатели ниже среднероссийских. Понятно, что эту задачу выполнить непросто, она не одного года. И вот ваши там подходы, сегодняшняя презентация говорит, что вы все-таки глубоко смотрите, там миграционный отток населения, в целом отток населения. Хотя частично в какой-то степени он снижается.

сб

Теперь механизмы вовлечения бизнеса, который получает льготы.

Сейчас абсолютно правильно сказали про Севморпуть. Когда мы закладывали программу Арктики, я этот вопрос докладывала на комитете по бюджету в Госдуме. А что это такое? Ледоколы, логистика, увеличение грузооборота, растет грузовая база. Эти все показатели надо смотреть очень внимательно, потому что мы же прекрасно понимаем, что Арктика – это и социальные вещи. Они льготы получили, а как социальные вопросы будут решены? У нас программа "Дети Арктики"... 54 миллиарда не учтено. Понимаете? Не говоря уже... Вы сказали школы, больницы.

У нас не выполнены национальные проекты 2012 года. Там как раз социалка, Вы абсолютно правильно подметили, что социалка отстает. Мы сегодня увеличиваем рабочие места, да, Находка, порты,

перевалка угля, строительство заводов. Конечно, здесь мы в этом ключе вас будем поддерживать, я думаю, детально многие вещи проговорим.

Законом о бюджете вам на три года выделено (имеется в виду корпорации развития Дальнего Востока) где-то 8,5 млрд рублей. Но я не могу не отметить, Вы абсолютно правильно говорите, кадры, привлечение, платить надо. Но Счетная палата отмечала, отмечала это председатель правительства, что вам надо все-таки посмотреть внимательно по заработной плате. Если это большая эффективность — это один вопрос, если это средняя эффективность — это другой вопрос. Если это маленькая эффективность... народ на это сегодня активно реагирует. Цифры, факты у нас есть. Мы их докладывали, слушания были в Совете Федерации. Не буду повторяться.

Попросила бы Вас при ликвидации учесть те проекты, которые уже начали реализовывать, чтобы сейчас корпорация ни в коем случае это не упустила. За ним люди, социальные эффекты. Было обещано, как говорите, достроить. Конечно, обязательно надо свои обязательства выполнять. Это всегда хорошо приветствуется. Поэтому в законе о федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период утверждены бюджетные ассигнования 5 млрд рублей на три года. Вы сейчас это внимательно поизучайте, посмотрите. И то, что мы сейчас говорим риск-ориентированный подход, оценка рисков, выполнение стратегических... национальная программа, поручение премьер-министра — они же беспрецедентные, потому что вы являетесь... Как говорят, когда ищешь головное министерство: "Кто же, наконец-то, у нас занимается незавершенкой?" Через вас договорились, что это будет Минэкономразвития. Но здесь вы ведущие, вы головные, и, конечно, вам нужно стимулировать и Министерство экономического развития,

и Министерство торговли, и министерство науки, какой университет сделали, где кадры, куда идут, какие кадры нужны. Столкнулись сегодня с оценкой некоторых институтов, ну нет практически профессионалов, кто работает с большими данными. А сегодня данные — это все, основа основ. Если вы будете иметь суперпрофессиональные данные по всему Дальнему Востоку, поверьте... я сама там прожила 25 лет, я оттуда в политику пришла, я знаю хорошо людей на Дальнем Востоке. И, конечно, люди поверят, развернутся, потому что очень важно сегодня этими новыми эффектами не просто владеть, а доводить все начатое до конца.

И, заканчивая свое выступление с учетом того, что Вы уже торопитесь, чтобы вас не задерживать, понятно, это бюджетные деньги, но важно привлечение инвесторов. Конечно, может быть, эта схема, то, о чем Вы сказали, связанная с "ВЭБ", это тоже институт развития, наконец-то, более профессионально, детально... Азиатско-Тихоокеанский рынок — огромный и для России он не просто важен, он для нас суперважен. Мы все прекрасно понимаем, что это за рынок и какая будет идти борьба за эти рынки.

И последнее. Надеюсь, что пандемия закончится, будет дальневосточный форум. Когда будете формировать повестку, надо обязательно, я думаю, вам губернаторы об этом скажут...

мс

Повестка глобальная — хорошо, но для них важная повестка — малая авиация, медицина, образование, куда пойти работать, какая наука. Вы же еще ничего не сказали про науку, там же у нас наука — дальневосточный научный центр. Я-то, кстати, знала, что есть этот госплан в Хабаровске, но там еще мощнейшие научные кадры, и Владивосток стал центром Дальневосточного региона, подключаются к вам сегодня Забайкалье, практически регионы Арктики. Ну, это

огромные возможности. А вот саккумулировать это все со стратегией, с планами, и чтобы каждый житель Владивостока понимал, что будет завтра... Если они это будут понимать, то я глубоко уверена, что у вас все получится.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо большое, Светлана Юрьевна. Вы абсолютно правы, мне кажется, что за Азиатско-Тихоокеанским регионом, вообще-то, будущее. И, мне кажется, все мировые тренды, мировые рынки, все мировые перспективы потихоньку с Европы сползают туда. Поэтому я думаю, что будущее XXI века связано именно с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Поэтому это стратегическое направление, его прежде всего необходимо развивать.

Я хочу поблагодарить Алексея Олеговича за сегодняшнюю нашу встречу, за работу с нами, за ту информацию, которую он до нас довел. Я хочу сказать, что до этого у нас еще состоялась встречав формате... у Галины Николаевны Кареловой, где мы обсуждали реализацию нашего совместного постановления по Норильску. Поэтому я благодарен за так хорошо организованную и поставленную министерством работу. Комитету очень приятно, что именно так все выстроено.

Ну и теперь мы даем возможность произнести некое слово, понимая, что у Вас следующее мероприятие.

А.О. ЧЕКУНКОВ

Спасибо большое, Олег Владимирович.

Действительно, интерес комитета и ваш — каждого, персональный интерес — к нашей работе, к региону, нам очень помогает правильно настроить прицел.

И я отдельно Светлану Юрьевну хотел бы поблагодарить, потому что Счетная палата... Я знаю, что и настраивать работу

ФРДВ было очень ценно, читая, абсолютно серьезно, как перечень заданий для работы над ошибками, и очень ценный взгляд Счетной палаты всегда был.

Поэтому я воспользуюсь тем, что мы действительно соседи (мы находимся на улице Бурденко), попрошу приемную скоординироваться и с удовольствием зайду к Вам, чтобы пообщаться более подробно по всем этим вопросам.

Олег Владимирович, с Вами и с комитетом мы продолжаем тесно взаимодействовать. Оставляю вам своих доверенных, верных боевых товарищей. Сам вынужден двигаться дальше. Спасибо большое. До свидания!

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо.

Коллеги, продолжаем. Я предлагаю предоставить слово Довлатову Артему Сергеевичу, генеральному директору акционерного общества "Фонд развития Дальнего Востока и Арктики". Артем Сергеевич проинформирует нас, как теперь будет организована работа в рамках ВЭБ.РФ.

Пожалуйста, Артем Сергеевич.

А.С. ДОВЛАТОВ

Уважаемые коллеги, добрый день! Прежде всего, хотел бы сказать, что огромная ответственность и огромная честь принять эстафетную палочку от Алексея Олеговича в плане руководства ФРДВ. И, прежде чем рассказать, как будет работать ФРДВ теперь уже с новым названием и в новом формате — как часть, по сути, института развития ВЭБ.РФ, хотел бы вкратце сказать о том, все-таки что было за эти годы ФРДВ сделано.

Алексей Олегович уже отметил, что у нас порядка 82 миллиардов активов на ФРДВ, но надо отметить, что это 24

проекта общей стоимостью 810 млрд рублей и уже пять из 24 проектов завершены, деньги вернулись. Это, безусловно, 6 тысяч рабочих мест и 204 млрд рублей фактически привлеченных инвестиций в регион.

Также важный момент, что по итогам 2019 года пять проектов ФРДВ вошли в топ-10 рейтинга РАН по мультипликативному влиянию на развитие регионов Дальнего Востока. И очень важной, например, была программа ФРДВ, которая поддерживала малый и средний бизнес, и с 2015 по 2020 год было предоставлено почти 1 тысяча кредитов на срок до 10 лет общим объемом 19 млрд рублей. То есть такие цифры, серьезные, и это то, что удалось коллегам за достаточно небольшое время сделать. Теперь большая ответственность в том и состоит, чтобы, не нарушив и ни в коем случае не потеряв все то хорошее, что было наработано, перейти вот в эту новую сущность.

ог

Что нас ожидает в ближайшее время? В рамках реформы институтов развития мы однозначно должны обеспечить тесную интеграцию между государственной корпорацией ВЭБ.РФ, между Министерством по развитию Дальнего Востока и Арктики и Корпорацией развития Дальнего Востока в части финансирования проектов, которые в этом регионе должны быть осуществлены.

Моя задача основная, как заместителя председателя ВЭБ.РФ и как человека, который в этой организации отвечает за этот регион, сделать так, чтобы ВЭБ.РФ был однозначно сфокусирован на этом регионе, сделать так, чтобы он был еще более... Несмотря на то, что ФРДВ там тоже в свое время... Это была "дочка" Внешэкономбанка, дальше ВЭБ.РФ. Но моя задача – сделать так, чтобы этот фокус был еще более мощным.

Фонд развития дальнего Востока, вы уже знаете, как уже сказали, прекращает свою деятельность как самостоятельный институт развития. Часть функций ФРДВ будет передано в КРДВ, часть будет передана в ВЭБ.РФ. И в ближайшее время, как я уже сказал, мы переименуемся в ВЭБ.ДВ.

До конца первого квартала 2021 года у нас по нашей "дорожной карте" мы должны создать подразделение непосредственно в ВЭБ, которое будет отвечать за Дальний Восток и Арктику и будет обеспечивать то самое бесшовное, по сути, взаимодействие между нашим главным институтом развития и министерством и новым институтом развития, КРДВ, с тем чтобы мы в этом одном абсолютно порыве занимались той повесткой, о которой мы сейчас уже говорим.

Когда Алексей Олегович говорит про 260 человек в министерстве и 500 человек в КРДВ... Я бы тоже хотел сказать, что мы, как подразделение ВЭБ, которое будет отвечать за Арктику и Дальний Восток, это часть, которая останется на ВЭБ.ДВ, мы тоже, абсолютно точно, будем считать командой в том числе Алексея Олеговича и в целом, конечно же, будем нацелены исключительно на то, чтобы те задачи, которые и министерство ставит, и Юрий Петрович как вице-премьер, они решались, и тот рычаг, который может ВЭБ.РФ предоставить, финансовый прежде всего, чтобы он в полной мере работал.

Что касается конкретных цифр... Ну, для начала мы, наверное, совместно с коллегами в новом институте развития и совместно с коллегами в министерстве разработаем некую карту приоритизации проектов. Потому что, конечно, денег очень много не бывает, а проектов реально достаточно большое количество, и важно, чтобы каждый потраченный рубль наиболее эффективным образом

тратился и создавал максимальное количество рабочих мест и максимальный мультипликативный эффект.

А дальше... На сегодняшний день уже ВЭБ.РФ участвует в проектах по Дальнему Востоку и Арктике в размере где-то 2,7 трлн рублей. Из них конкретно средства ВЭБ – это 600 млрд рублей. Конечно, мы будем ставить амбициозные задачи по росту и доли ВЭБ в этих проектах, и соответственно в целом привлечения внешнего финансирования. Также будем ставить задачу по росту мультипликативного эффекта, то есть привлечения внешнего финансирования на каждый рубль, который мы будем получать от государства.

В конце своего доклада хотел бы сказать также (и об этом тоже уже говорилось), что помимо больших инфраструктурных проектов, которые, безусловно, являются важными и создают большое количество рабочих мест, но которые во времени растянуты, нам крайне важно зафиксироваться на тех проектах, которые в моменте и достаточно краткосрочной перспективе делают жизнь людей более качественной. Это проекты, как уже и Светлана Юрьевна говорила, связанные с образованием, с медициной, и проекты, связанные с городским общественным транспортом. Это те вещи, которые мы уже с легкой руки ВЭБ в различных регионах делаем. Я уверен, что та компетенция, которая есть у ВЭБ, она будет использована. И, опять же, моя задача – сделать так, чтобы эта синергия работы ВЭБ и всех институтов развития, министерства состоялась и мы те лучшие практики, которые в ВЭБ уже используются, использовали в том регионе, за который мы отвечаем, – на Дальнем Востоке и в Арктике.

Уважаемые коллеги, у меня всё. Готов ответить на ваши вопросы.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо, Артем Сергеевич.

Я думаю, сейчас мы дадим возможность выступить представителям Министерства экономического развития, потом еще послушаем Приморский край, Наталью Борисовну Набойченко, министра экономического развития, и потом, если будут вопросы, тогда уже в комплексе их зададим. Договорились?

аб

Я хочу предоставить слово Степановой Валерии Алексеевне, заместителю директора Департамента стратегического развития и инноваций Министерства экономического развития Российской Федерации.

Пожалуйста, Валерия Алексеевна.

В.А. СТЕПАНОВА

Спасибо большое.

Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо за приглашение принять участие в такой важной, значимой дискуссии. К сожалению, заместитель министра и министр не смогли принять участие – они находятся сейчас в командировке.

Мы уже в принципе обсудили основные подходы и значимые моменты, которые происходят на Дальнем Востоке, и от Минэкономразвития мне хотелось бы просто прокомментировать саму реформу, которая сейчас проводится. Реформа проводится по поручению президента, которое было дано 6 ноября 2020 года в целях корректирования работы институтов развития на достижение национальных целей, которые были установлены указом № 474. Общая идеология реформы разрабатывается аппаратом правительства. Минэкономразвития в данном случае выступает

реализатором с точки зрения формирования общих подходов и так называемой инфраструктуры. То есть мы были разработчиками "дорожной карты" совместно с коллегами из Минвостокразвития, мы также сейчас внесли законопроект, о котором мы говорили в самом начале данного совещания.

Реформа направлена не только на достижение национальных целей, но и на максимальное использование ресурсов с консолидацией усилий как бюджетного, так и кредитного, частного капитала. Вовлечение компетенции ВЭБ.РФ позволит простимулировать использование рыночных механизмов, применимых к институтам развития. Так, необходимо не только сохранить текущие темпы инвестиций, но и нарастить плечо привлечения внебюджетного финансирования более чем один к одному.

Я непосредственно в Минэкономразвития курирую инновационные институты развития, конечно, у меня там задача привлечения внебюджетных инвестиций к венчурному рынку порядка один к четырем.

Большая часть институтов развития в целом во всех отраслях созданы 10 лет тому назад для решения конкретных задач: это поддержка малого и среднего предпринимательства, экспорта, регионального развития, жилищного строительства, в том числе поддержка инноваций. Но за это время появились новые вызовы и задачи, которые требуют корректировки работы наших институтов, сформировалось (будем признавать это) дублирование функций, отсутствие координации действий институтов развития, а иногда — открытая конкуренция как за бюджетные средства, так и с частными организациями.

К сожалению, опять-таки признаем, что бóльшая часть институтов так и не вышли на самоокупаемость, и отрасль, где они до сих пор функционируют, требует государственной поддержки. Деятельность институтов не собрана в единую систему госуправления, существующие инструменты не всегда прозрачны и опять-таки, к сожалению, не обеспечивают оперативного освоения бюджетов. Все это говорилось неоднократно, было доложено президенту осенью этого года, и по результатам этого доклада вышло это поручение.

Минэкономразвития во исполнение этого поручения летом проводило анализ в рамках своих институтов, которые мы курируем, — Российская венчурная компания, ВЭБ.РФ, "Корпорация МСП" и "Роснано". И только по нашим институтам, не дальневосточным, естественно, мы уже установили, что у нас, может быть, работа институтов соответствует их стратегическим документам, но сами стратегические документы не соответствуют национальным целям. Поэтому требуется глобальная перезагрузка имеющегося государственного инструментария.

Реформа предполагает новый подход. Теперь основа управления — это целеполагание. Проекты, необходимы для реализации национальных целей, будут отбираться с участием министров и зампредов правительства, а значимые для регионов — губернаторами. Будет сформирована новая система управления и сбора проектов ВЭБ.РФ. В настоящий момент вместе с ВЭБ.РФ этот механизм прорабатывается. Задача — отчасти восполнить недостаток капитала, но важно, чтобы сектор институтов развития не стал конкурировать с действующей системой банковского финансового рынка. На это обращала внимание Федеральная антимонопольная служба в рамках своего доклада по развитию конкуренции.

Для повышения эффективности институтов развития будет введена стандартизация подходов к управлению организациями. Эта стандартизация (в том числе и в части управления рисками) будет сформирована на ВЭБ.РФ, и эскалирована в институты развития, которые входят под его управление. Очень важно в процессе реформы сохранить все наработки и компетенции, сформированные за предыдущий период.

Отдельным треком идет оценка эффективности институтов развития через новую систему КРІ.

бс

Как вы знаете, в конце прошлого года было принято распоряжение, утверждающее новую методику по утверждению КРІ для институтов развития в зависимости от их организационно-правовой формы и участия на рынке. КРІ поэтапно утверждаются межведомственной рабочей группой, возглавляемой Григоренко. Насколько мне известно, для корпорации Дальнего Востока на этой неделе уже были утверждены новые КРІ. Также утверждены "дорожные карты". До конца месяца уже проведена основная часть мероприятий, касающихся корпоративных процедур. Те КРІ, которые утверждены Григоренко и спущены дальше до ФОИВ для дальнейшего их внедрения, практически всеми институтами развития утверждены, советами директоров или набсоветами. Также вносятся сейчас изменения в составы советов директоров. Это касательно тех институтов развития, которые выходят под управление ВЭБ.РФ. Частью институтов развития, которые подлежат ликвидации, будет заключено до конца января агентское соглашение с ВЭБ, в рамках которого предполагается, что функции ликвидатора будут переданы ВЭБ.РФ. В этих целях было разработано постановление, оно уже внесено в правительство. На текущий

момент оно до сих пор не утверждено, но мы предполагаем, что сегодня-завтра оно будет подписано премьером.

Также был разработан законопроект, в том числе о котором говорится в "дорожной карте". Он вносит изменения в ряд законов об МСП, о "Сколково". Это все направлено на корреспондирующие нормы с законом о ВЭБ. Также в рамках внедрения новой системы координации институтов развития, в которых сейчас формируется ВЭБ.РФ.

Хотелось бы еще отметить, что "дорожной картой" предусматривали внесение изменений в бюджетное законодательство, а именно в закон о бюджете, а также в правила предоставления субсидий при необходимости. Ежемесячно мы готовим доклады совместно с коллегами, в том числе из Минвостокразвития, правительства, по результатам которого будут приняты решения о необходимости внесения соответствующих изменений в закон о бюджете, если будет потребность в перераспределении финансирования. Спасибо.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо большое, Валерия Алексеевна.

Я хотел бы предоставить слово Бештоеву Михаилу Ибрагимовичу, директору Департамента финансовой и банковской деятельности инвестиционного развития Министерства экономического развития.

В.А. СТЕПАНОВА

Прошу прощения, он задержался на совещании. Если есть вопросы, я могу по ним ответить. Но в принципе уже прокомментировала. Просто система КРІ, которая внедряется, это в рамках его компетенции.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Хорошо. Спасибо.

Тогда переходим к выступлению Набойченко Натальи Борисовны, министра экономического развития Приморского края.

Пожалуйста.

Н.Б. НАБОЙЧЕНКО

Доброго времени суток, Олег Владимирович, уважаемые коллеги! Прежде всего хотелось бы поблагодарить за совместную работу, отметить наши совместные усилия, которые были направлены на формирование инвестиционной политики не только в нашем регионе и на реализацию значимых инвестиционных проектов, которые приносят уже практические результаты и в виде инвестиций в основной капитал, и лучшего опыта создания условий для бизнеса. Вы знаете, что одним из приоритетных направлений в Приморском крае является сельское хозяйство. И здесь необходимо отметить реализацию агентством по привлечению инвестиций программы "Земля", позволившей провести глобальную инвентаризацию земель сельхозназначения на территории Приморского края для последующего вовлечения в оборот в целях реализации инвестиционных проектов. Также у нас развивается рыбоводство, производство пищевых продуктов, нефтегазохимия, машиностроение, логистические услуги. И значительная часть инвестиций иностранных в Приморский край осуществляется Китайской Народной Республикой, Республикой Корея и Японией. В Приморском крае уже реализованы масштабные и значимые инфраструктурные проекты, о чем говорил Алексей Олегович, и они обеспечили ряд социально-экономических конкурентных преимуществ. Это транспортная инфраструктура, нефтепровод, спецморнефтепорт Козьмино. В регионе работают крупные российские и иностранные компании. Это и "Роснефть",

"Транснефть", "Газпром", Sollers, Siemens, ...*(неразборчиво)* Ernst and Young.

аа

И правительство Приморского края поддерживает инвестиционные проекты, которые прошли отбор Минвостокразвития России и реализуются с финансовой поддержкой Фонда развития Дальнего Востока и Байкальского региона. Это такие проекты, как комплексный проект развития сети воздушных перевозок на Дальнем Востоке, авиакомпания "Аврора", строительство жилья для сотрудников судостроительного комплекса "Звезда", о чем сегодня тоже уже неоднократно говорили. Также традиционно сельское хозяйство, строительство семеноводческого комплекса в Приморском крае, это группа компаний "Русагро". Строительство находкинского завода минеральных удобрений.

На совместном с Агентством по привлечению инвестиций сопровождении только в 2020 году 14 инвестиционных проектов в различных отраслях. И, собственно говоря, к чему веду? Для большей нашей полезности, как правительства, для эффективного использования ресурса правительства у нас еще остался нерешенный вопрос, мы прорабатывали, это создание ситуационного центра по контролю за реализацией инвестиционных проектов конкретно у нас, в Приморском крае.

Нами была проведена работа с агентством Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта, в рамках которой была проведена демонстрация пилотного проекта ситуационного центра Полномочного представителя Президента Российской Федерации в ДФО. Но, к сожалению, до сих пор доступ не предоставлен, а этот функционал как раз включает в себя те необходимые инструменты для своевременного принятия

управленческих решений не только в части вопросов, связанных с реализацией инвестиционных проектов, но и в отношении других важных блоков, которые касаются социально-экономического развития любого региона.

Считаем, что предоставление доступа к функционалу необходимо как раз и для помощи, и для создания благоприятного инвестиционного климата в регионе.

Потенциал региона высок. И, конечно же, все больше инвесторов направляют заявки с целью получения статуса резидента, о чем сегодня говорили. Это, наверное, самый привлекательный преференциальный режим. И высокие показатели инвестиций говорят сами за себя. Но нас интересует не столько план, а уже реализованные проекты — это построенные предприятия действующих резидентов. И мы, конечно, уверены, что действующие преференциальные режимы могут и должны развиваться значительно эффективнее.

И здесь тоже, как предложение, особое внимание хочется уделить вопросу привлечения предпринимателей (сегодня об этом уже тоже говорили) для реализации проектов на площадках как раз ТОР и в рамках свободного порта Владивосток. И одним из актуальных вопросов для бизнеса является снижение административной нагрузки.

В связи с этим необходимо проводить комплексную работу по рассмотрению проблемных вопросов резидентов. Мы в этом году проводили такую работу с резидентами свободного порта Владивосток. И достаточно много выявлено несостоятельных, и они выходили на расторжение соглашения.

Кроме того, одной из проблем является невыполнение плана-графика создания объектов резидентов ТОР, что тоже способствует

замедлению темпов развития и снижению экономических эффектов. Предлагаем в этой связи повысить контроль за соблюдением именно резидентами ТОР условий соглашений ведения деятельности на экономической территории.

Нельзя забывать о том, что мы сегодня работаем в непростых условиях. Мы об этом уже говорили. И необходимо сохранить, насколько это возможно, несмотря на серьезное падение бюджета, те основные инвестиционные проекты, которые связаны с инфраструктурой для того, чтобы поддерживать вложение частных инвестиций. И если мы будем обеспечивать поддержку инвестиционного климата не только с точки зрения административных процедур, но и вложений государства, о чем сегодня уже говорил и Алексей Олегович, и Артем Сергеевич, то, несомненно, мы получим отклик от инвесторов.

вб

Еще раз тоже повторю, о чем говорили коллеги: то, что накоплено институтами развития, необходимо сохранить и приумножить в результате реформы, вместе с тем сохранив открытость, контактность, сотрудничество, ну и качественное взаимодействие – то, что было как раз на слайдах у Эдуарда Александровича.

Спасибо. Надеюсь на плодотворную совместную работу. И все проблемы, которые у нас возникают, решаются оперативно – так же будет и в дальнейшем. Спасибо большое.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо, Наталья Борисовна, во-первых, за содержательное выступление. Насколько мы понимаем, институт развития себя оправдывает, правильно? По оценке регионов.

Н.Б. НАБОЙЧЕНКО

У нас – да.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

И второе. Конечно, особая благодарность Вам, что с учетом разницы во времени, находясь в Приморском крае, Вы нашли возможность принять участие в нашем мероприятии и, в общем-то, можно сказать, чуть ли не из ночи нам об этом рассказали. Спасибо.

Я хочу предоставить слово Максиму Андрею Николаевичу, председателю Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по территориальному развитию и местному самоуправлению.

Пожалуйста, Андрей Николаевич.

А.Н. МАКСИМОВ

Добрый день, дорогие друзья! Очень рад участвовать в таком важном и интересном обсуждении на высоком уровне, с таким представительным составом. И действительно хотелось бы надеяться, что как раз нынешняя ситуация с институтами развития в Дальневосточном федеральном округе даст новый старт для такого комплексного понимания и реализации программ территориального развития в регионах ДФО.

Много было уже сказано о том, что есть несомненные успехи, и эти успехи прежде всего лежат в сфере реализации определенных инвестиционных проектов. Действительно, идут новые предприниматели, появляются в разных регионах, заработали институты опережающего территориального развития, с ними связанные механизмы поддержки в широком диапазоне – от свободного порта Владивосток до ТОР.

Но, как уже было сказано, есть свои плюсы, есть свои минусы, и очевидно, что такого глобального прорыва в, например, демографической ситуации на Дальнем Востоке не произошло, не

произошло изменения восприятия этой территории как зоны более привлекательной для жизни или сопоставимой в привлекательности для жизни по сравнению с другими федеральными округами. Я, пожалуй, здесь скажу "с другими", потому что в восприятии масс людей жить на Дальнем Востоке, наверное, все-таки хуже, чем в любом другом регионе России, по объективным причинам — огромные расстояния, отсутствие плотной связи с другими частями страны, удорожание в силу и климатических условий, и опять-таки транспортной составляющей всего и вся.

И мне кажется, что в этих условиях, что важнее всего отметить концептуально, нам нужно работать по пути... не забывать о двух таких стратегических направлениях.

Первое — это все-таки создание нового образа Дальнего Востока, куда стремились бы люди уехать или приехать, стремились бы там остаться. Мы, знаете, проводили несколько лет назад во Владивостоке как раз форум "Сообщество" по проблемам и проводили даже такой негласный опрос. И общим местом было, о чем сегодня сказано совершенно не было, чего не хватает для того, чтобы люди хотя бы остались, — это такой дальневосточной мечты. Помните?.. Я не большой поклонник советских практик, честно скажу, и, наверное, уже свою сознательную жизнь провел в постсоветский период, но тогда было ощущение, что на Дальний Восток или на эти отдаленные территории Севера, Арктики, Северо-Востока, Юго-Востока страны ехать выгодно. Сейчас такого представления или такого ощущения нет, скорее есть ощущение обратное.

И мне кажется, что, для того чтобы оно появилось, мало какой-то пропагандистской кампании. Мы знаем, что и Стивена Сигала пытались привлечь, для того чтобы прорекламирровать

Дальний Восток, и показывали лучшие практики "Дальневосточного гектара", но мы видим, что пока не хватает комплексности в работе с территорией.

св

То есть если мы реализуем какие-то программы экономического толка, то мы вот на этой же, собственно, территории должны как раз обеспечить там, где идут инвестиционные проекты, медицинскую организацию качественной медицинской, образовательной инфраструктурой, то есть это должны быть такие кластеры.

Может быть, учитывая огромную территорию Дальнего Востока, надо вести речь не только о том, чтобы совсем на локальной территории образовывались вот такие точки инфраструктурного роста, корреспондирующие точкам экономического роста. Но еще и некая такая система, в которой понятная иерархия территориальных уровней должна быть построена. То есть что дальневосточник, жители региона, куда он может поехать, скажем, за медицинской помощью за пределами своего региона? Должны быть какие-то кластеры, связанные с образованием, медициной, культурным развитием общеокружного масштаба, и они должны быть понятны для тех, кто на Дальнем Востоке живет, с ними должна быть нормальная транспортная связность.

Должны быть опять-таки такие же территориальные кусты с хорошей инфраструктурой в субрегиональном масштабе, не только в региональном. Но мы понимаем, что, может быть, там Охотск, я к примеру говорю, в Хабаровском крае город небольшой, но просто вокруг него в нескольких районах больше ничего нет. То есть это значит, что нужно находить вот такие точки инфраструктурной

сосредоточенности, и тут же (я говорю к примеру) Охотск или тот же Певек, я не знаю, может быть тем же центром, в который из соседних районов едут люди за инфраструктурой, за культурой, за экономической поддержкой в определенном смысле. То есть без этого не обойтись.

И вот мне кажется, что (я не буду говорить здесь долго) одним из таких шансов на усиление успеха в новой структуре как раз и должно быть единство вот этих институтов развития, в котором соединены и вопросы, связанные с социальной сферой, и вопросы, связанные с продвижением, и вопросы, связанные с инвестиционной привлекательностью. И задача состоит в том, чтобы вот такую вот карту точек роста, точек поддержки, карту инфраструктурного обеспечения и карту мест... Вот бывает тепловая карта мест, в которых хочется жить. Вот она должна появиться благодаря деятельности этого нового института развития, единого, который сегодня создается на Дальнем Востоке.

И, завершая, я обращусь к словам министра, который сказал: "Понимаете, у нас не хватит ресурса, для того чтобы такие образцово-показательные микрорайоны, например... Хотелось бы построить в каждом регионе Дальнего Востока, но не получается, или в каждом областном центре".

Давайте попробуем, как мне кажется... Давайте начнем с одного флагманского, может быть, проекта в определенной сфере. Конечно, другие регионы обидятся, если кто-то будет выбран, но если мы создадим картинку, к которой люди будут стремиться, хотя бы одну-две-три, которая будет узнаваема на территории всей страны... Мы понимаем, как в туризме появилась, например, Териберка, вот все хотят на Новый год поехать в Териберку, посмотреть северное сияние, вот она в рейтинге booking.com

возглавила список мест, привлекательных для путешествия в России. Вот давайте на Дальнем Востоке попробуем несколько таких флагманских проектов реализовать, и это изменит представление о Дальнем Востоке. Я надеюсь, что у новой как раз корпорации это должно получиться.

Спасибо большое за возможность выступить. Надеюсь на плодотворные результаты работы сегодняшнего "круглого стола".

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо, Андрей Николаевич. Говорили в Риме: глас народа – глас божий.

Я предлагаю подходить к завершению нашего сегодняшнего мероприятия.

Коллеги, может быть, у кого-то есть какие-то вопросы, желание выступить?

Пожалуйста.

А.И. ОТКЕ

Сенатор Отке Анна Ивановна, Чуткотка.

вШ

У меня вопрос к министерству Дальнего Востока и предложение к корпорации развития Дальнего Востока.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Здесь присутствует Павел Михайлович.

А.И. ОТКЕ

Павел Михайлович, скажите, пожалуйста, насколько обеспечено финансирование сентябрьского распоряжения правительства о национальной программе социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года, на перспективу до 2035 года? Это первый вопрос.

И, второе, предложение сразу, чтобы охватить весь круг интересов, предложение к корпорации развития Дальнего Востока. Эдуард Александрович, чтобы корпорация не снижала темп тех программ, которые были реализованы вашими предыдущими структурами по поддержке тех предприятий, которые не подпадают под критерии резидентов, то есть представителей крупного бизнеса. Но в том числе в отношении тех предприятий прежде всего сельского хозяйства, которые являются во многом селообразующими предприятиями, которые достаточно имеют долгую историю деятельности, устойчивого развития. В том числе и в отношении общин коренных малочисленных народов как потенциального субъекта развития на Дальнем Востоке.

Спасибо.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Павел Михайлович, пожалуйста.

П.М. ВОЛКОВ

Спасибо, Анна Ивановна.

Анна Ивановна, Вам удалось задать вопрос, который я не выучил. Но у нас есть помощь зала. Я очень надеюсь, что мои коллеги, которые находятся у нас сейчас на связи... Я боюсь, что этот вопрос нужно адресовать коллегам, которые у нас занимаются бюджетом, инвестициями. Их, по-моему, нет. Коллеги, если кто-то готов ответить, помогите.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Минвостокразвития, пожалуйста, по вопросу сенатора Отке.

Добрый день, уважаемый Олег Владимирович! Добрый день, уважаемые коллеги! Что касается программы, которая была озвучена в вопросе, то на трехлетку у нас все обязательства соответствуют

закону о бюджете. Что касается за трехлетний горизонт, мы исходим из логики, что то, что предусмотрено в программе, оно должно быть обеспечено финансированием.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

То есть обеспечено это или должно быть обеспечено?

_____ (тот же)

Мы будем работать над тем, чтобы все это было обеспечено, поскольку все те мероприятия, которые есть, они также отражены и в национальных проектах.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Понятно. То есть перевожу с чиновничьего на русский: пока не обеспечено, но будем работать, чтобы их исполнить.

_____ (тот же)

Можно и так сказать.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо.

Пожалуйста, Эдуард Александрович. Второй вопрос.

Э.А. ЧЕРКИН

Второй вопрос был пожеланием. Ну, давайте я отреагирую. На самом деле абсолютно корректно сказано.

Мы особо обращаем внимание на ту группу предпринимателей, о которых вы говорите. И сейчас думаем над мерами, какой из тех спецрежимов, которые есть, наилучшим образом подходит, чтобы его акцентировать на предприятия не крупного, а более среднего и более мелкого масштаба, чтобы им было выгодно к нам обращаться и они попадали под тот критерий, который необходим. То есть там есть барьеры, мы их знаем, мы изучаем обратный голос — голос нашего предпринимательства, чтобы адаптироваться здесь.

В части национально-этнических групп – это, безусловно, интересные группы. Мы знаем, что многие страны на этом строят свою туристическую идентичность. Мы внимательно смотрим. На следующей неделе поедem в Бурятию, будем дальше изучать потенциальные возможности реализации инвестиционных проектов именно с этим уклоном, чтобы повышать интерес и отличаться от других стран, которые реализуют, скорее, модель обычного туризма рекреационного. Мы рассчитываем на то, что с наличием таких уникальных возможностей нам это позволит реализовывать в том числе и специфичные предложения на рынке туристических услуг. Знаем, работаем, в поле нашего внимания, записал.

сз

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Да. Эдуард Александрович, я просто хотел обратить внимание на то, что коренные малочисленные народы Севера – это не только сфера туризма, это сфера поддержки традиционного образа жизни и их традиционной экономики. И здесь, наверное (то, о чем мы говорили), например, укрепление и расширение базы переработки продукции оленеводства – это, естественно, одно из направлений, которое так или иначе будет приводить к тому, что будут общины рыбопереработки, общины оленеводов, рыбаков наших коренных народов. Они будут, соответственно, востребованы, и они будут вести и, возможно, даже масштабно расширять свою производственную экономическую деятельность.

Поэтому здесь, наверное, туризм – это правильно. Но в то же время надо найти механизмы для того, чтобы встроить вот эту традиционную экономику, традиционную сферу хозяйствования, которая есть у коренных малочисленных народов, в целом в нашу общую экономическую политику. Как мы это будем делать?

Соответственно, если мы будем увеличивать стадо оленей... Сейчас какое у нас стадо оленей? 1 920 тысяч – это все оленье стадо. При этом если мы, например, будем увеличивать оленье стадо (а я хочу сказать, что до 1991 года оно было (я точную цифру не помню) примерно в два раза больше), то получим огромное количество плюсов. Мы получим, во-первых, экологически чистый белок в виде мяса глубокой переработки (то, что можно делать), мы получим шкуры, которые можно пускать в том числе и в части развития индустрии туризма, и на производство разного вида одежды. При глубокой переработке оленя мы получим биологически активные добавки к пище, мы получим нормальные гематогены, для того чтобы лечить заболевания крови.

Это все идет с пользой для нашей страны. Это большой экспортный потенциал – это продукты, которые востребованы в принципе для экспорта. И если мы реально этот кластер – кластер глубокой переработки оленя – разовьем, то, конечно, для коренных малочисленных народов это будет огромным плюсом, потому что их продукция, их труд крайним образом будут глубоко востребованы. Поэтому, мне кажется, здесь надо экономическую сторону тоже внимательно посмотреть.

Коллеги, еще вопросы? Нет.

Если вопросов нет, тогда, коллеги, давайте завершать нашу работу. Я хочу поблагодарить и Эдуарда Александровича, и, соответственно, всех коллег из министерства по развитию Дальнего Востока за ту работу, которую они совместно с нами провели для подготовки "круглого стола" нашего комитета, и за те вопросы, которые они получили, на которые они ответили, за высокий уровень взаимодействия между нашим комитетом и, соответственно, министерством.

По результатам нашего сегодняшнего "круглого стола" мы подготовим итоговый документ. Соответственно, я, коллеги, прошу, как обычно у нас принято, в течение двух недель представить предложения в итоговый документ. Мы дополнительно эти предложения еще обсудим с министерством, потом их утвердим на заседании комитета и разошлем во все заинтересованные ведомства.

Поэтому, коллеги, огромное спасибо за совместную работу. Думаю, она даст результат.
